

ВОТ В ЧЕМ Леонид Петрович Кравченко, новый председатель Гостелерадио, прав абсолютно: необходимо возрождение художественного, игрового телевидения. Боевиков, триллеров, детективов, вестернов. Может быть, добавим, духовное здоровье нации требует еженедельно новой комедии, желательно еще и смешной.

В этом смысле последние субботний и воскресный телевечера могут сыграть свою конструктивную роль: служить нулевой точкой отсчета. Нельзя же выдавать за детектив «Показания потерпевшего», нельзя в каждой квартире прерывисто дышать перед никогда не существовавшей увлекательностью серии «Телефон полиции 110» из более не существующей ГДР. Зевать — можно.

Правда, раньше, до собственно вечера, было нескучное зрелище. Хотя и грустное. Премьера фильма «Из жизни Федора Кузькина». Очень она вписалась в день нынешний. 1-я серия. Дебаты о том, чья земля в России. 2-я серия.

И пока автор литературного первоисточника Борис Можжевель вдохновенно стал вдруг воспевать вечную отечественную общину (видимо, сказалось притяжение Президента, который тоже любит общину в лице колхоза и даже совхоза) — герой его, абсолютный столыпинец, бывший единоличник и, если доживет, фермер, скептически на своего автора поглядывал: ты чего это, хозяин? Забыл, как приходилось мне спасаться от нечистой силы, всякого Гузенкова и Мотякова, густо обсевшего нашу общинно-былинную собственность?

(В Верховном Совете РСФСР это, кажется, помнят многие. Хотя и стесняются порой выступить за частную собственность на землю: ах, я, мол, горожанин! А чего, спрашивается, стесняться? Личного бескорыстия? Я вот за то, чтобы землю в России крестьянам отдать) — хотя себе ничего не возьму. Ну как за принятие закона о свободном выезде — хотя никуда сам ехать не хочу и практически даже ненадолго не езжу).

Итак, хвала тебе, чума!

А пока нового на экране мало — нужно, разумеется, повторять старое. Но что? «Вариант «Омега»? Не худший, знаете, вариант.

Смотреть — можно. Включаться — труднее. Родимое гнездышко на Лубянке, сквозь все старания Евстигнеева и Ивановой, как-то плохо торжествует над грубым гестапо, не понимающим, что доброта даже выгодна.

А жить без героев — тоже нельзя, особенно в России. Ах, как бы сейчас нужен на смену тонкому и грустному майору Скорину — какой-нибудь Мишка Кристопович, исторически рано научившийся видеть в упор любое насилие, любую неразрывную с ним тупость... Но, судя по сведениям Дениса Горелова в последнем «Кинокурьере», новое пополнение героев пока задерживается.

Из всего повторяемого москвичи, мне кажется, с особым теплым чувством смотрят, знаете, что? «Покровские ворота» Леонида Зорина и Михаила Козакова. Тут изменились пейзажи и интерьеры, а суть только подчеркнулась и выявилась.

В силах ли милый и нежный растяпа Хоботов противостоять варварскому, оголтелому насилию своей, в сущности, бывшей уже супруги? Этого вопроса — Блок называл это «интеллигенция и революция» — никто не отменял. По фильму и сегодня можно гадать: что нас ждет?

А что? Ведь Хоботов спасся, завоевал свободу, не так ли? Значит, и с нами все будет хорошо, не так ли?

Не так. У создателей мало надежд на силу, мужество и свободолюбие Хоботова. И Зорин вынужден послать ему на помощь Костю Ромина (лучшая роль Олега Меньшикова) — это дух самой Москвы, дух молодости, а в сущности — форма авторского вмешательства в события. Аналог — вмешательство божественное. Вот разве на это надеяться — можно... Но ах, как там были хороши Броневой, Равикович, Ульянова и Борцов! А Татьяна Догилева сыграла не какую-нибудь дуреху, а вот именно московскую! Мы станем не вокзалом, а городом, когда смотрим это все вместе.

А ВОООБЩЕ-ТО художественную (правильно — игровую) телеселенную страстно вытесняет стихия документальная или даже репортажная. «Маленькие трагедии Юрия Любимова». Вот так, без внутренней кавычки. Не литпамятник, а жанр жизни. (Сценарист Александр Минкин, режиссер Александр Михайловский).

Мастер и в Африке мастер. Или, скажем, в Израиле. Для всех это слово — чин, похвала, для настоящего режиссера — просто имя профессии.

Но простите, дорогие, любимые Юрий Петрович, Леонид Филатов, Валерий Золотухин, Вениамин Смехов, Иван Бортник и даже Алла Демидова! Сегодня бенефис не ваш.

В главной роли — Римма Васильевна. Теоретически миловидная женщина с зеркальными глазами. Ранее — один из виднейших работников Ждановского райкома столицы. Ныне — виднейший — Таганского.

Ах, как она любовно журит Юрия Петровича! Матерински? Нет. Все-таки отечески. (В недавнем фильме «Ад, или Досье на самого себя», промелькнувшем по ленинградской программе, начальницу спец. части в лагере надо было называть, знаете, как? Гражданин начальник! Что ты с ней потом ни делай).

— Они, — одобряет театр Римма Васильевна, — всегда создавали спектакли с хорошим революционным звучанием.

— С каким? — переспрашивает невидимый собеседник, он же История.

— С хорошим.

Так чего же?..

— У Юрия Петровича не хватило бойцовских качеств.

Вот это да! Знаете, почему он уехал? Да ладно, к черту подробности. Знаете, зачем его мучали? (Мольер — Ю. Любимов — падает чуть не без сознания под торжествующим давлением Людовика XIV). Да неужели непонятно? Для воспитания бойцовских качеств!

— Мы его всегда оберегали. И награждали! А вы думаете, ах эти райкомовцы, они во всем виноваты! А из партии его исключили — по требованию первичной организации.

— Театра?!

— А что? Там же есть коммунисты. Они же не могли терпеть. Он же уехал, а это несовместимо. Каждый коммунист должен иметь свои принципы — и ориентироваться на решения (!!).

Я, наверно, путаю порядок реплик. Но суть! Ее не спутать.

— Но вы же запретили Высоцкого, Бориса Годунова, — не выдерживает невидимый собеседник.

— Ну и что? (Снисходительно). Бороться надо было!

Филатов поясняет: для Дантеса — Пушкин как раз он. Людоед устает на работе, приходит домой, жалуется на непонимание. А он так старался!

Но что любые объяснения перед фактом, который, как говорится, налицо?

Римма Васильевна Жукова безмятежно и комфортно существует на экране, жадно впитывающем каждую ее улыбку, каждую снисходительно-добрую, отеческую интонацию.

Молчит собеседник. Не возражает. Да и чего возразить-то? Ее не ругать — восхвалять надо! Так много хорошего она хотела и сделала...

По счастью, о хвале позаботился сам способный автор «Маленьких трагедий» — Александр Сергеевич Пушкин, которому тоже однажды не хватило для жизни бойцовских качеств. Его строчку с хвалой я и выношу в заголовок.

Александр АРОНОВ.